

«Услышав ключевое слово «Чжан Тин», следователь содрогнулся».

— Первый проект «Фотоальбом» включал в себя шесть нераскрытых преступлений и еще одно дело о невменяемом убийце. В общей сложности семь «неудачных» судебных процессов, в которых главные подозреваемые один за другим погибли при странных обстоятельствах. Седьмое дело – убийство мужа Чжу Фэн, Юй Биня, слегка отличалось от других, — Ло Вэньчжоу взял у Сяо Хайяна папку со старым досье и разложил ее на кофейном столике, чтобы показать всем. Им с Фэй Ду удалось побыть наедине совсем недолго, лишь в дороге. Теперь их дом превратился в опорный пункт городского бюро, заваленный окурками и полупустыми бутылками из-под напитков.

— Чжу Фэн убеждена, что помещенного в психиатрическую больницу мужчину подменили, поскольку у него не было тех особых примет, которые она заметила на месте преступления, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Совершившего убийство среди бела дня звали Цянь Чэн. Он жил неподалеку от места преступления, все соседи знали его. Цянь Чэн не мог жить самостоятельно из-за своего психического расстройства. До сорока с лишним лет за ним присматривал старый отец, а когда тот умер, его поручили родственнику. Опекун получал деньги, но почти не ухаживал за ним и навещал только раз в неделю. В остальное время мужчина бродил по округе и рылся в мусоре в поисках еды. Хотя Цянь Чэн и был сумасшедшим, по словам соседей, он никого не трогал, был довольно покладистым, и совсем не проявлял агрессии. Поначалу никто не поверил, что он кого-то убил. Человека на этой фотографии зовут Цянь Чэн.

Сяо Хайян показал фотографии в старом досье. Одно из них запечатлело мужчину сразу же после ареста, он был одет в рваную и грязную одежду и напоминал скорее не человека, а ходячую швабру. На втором фото он уже выглядел намного опрятнее: его отмыли, побрили наголо и переодели в тюремную робу. На этом снимке можно было разглядеть его истинный облик. Арестованный выглядел как мужчина средних лет с правильными чертами лица, но взгляд его казался несколько странным, не как у здравомыслящего человека.

— Судебная экспертиза недееспособности умственно отсталых происходит в довольно строгом порядке. Хотя больше десяти лет назад надзор в этой области еще не был совершенным, все же фальсифицировать результат было не так просто, как кажется посторонним. К тому же, если кто-то был не согласен с заключением экспертов, он мог обратиться в суд, чтобы узнать мнение другой организации, — сказал Ло Вэньчжоу. — Этого убийцу хорошо знали в округе, и все соседи были в курсе его болезни. Вряд ли его умственная отсталость была ложной.

— К тому же он был душевнобольным человеком, который рылся в поисках еды в мусоре. У него не были ни денег, ни поддержки, он был не нужен даже родне. Грубо говоря, он был обузой, — сказал другой полицейский. — Кто пойдет на такой риск ради него? Я думаю, Чжу Фэн не стоит верить.

Фэй Ду бегло прочел обстоятельства дела в старом досье...

Убийца скрылся с места происшествия... сразу же вызвали полицию... помогли добровольцы... зажали в переулке... орудие убийства... пятна крови...

Он приподнял брови и взглянул на две фотографии, которые только что вытащил Сяо Хайян.

— Ты прав, родня относилась к нему как к обузе. Глаза не видят и душа не болит(1), они хотели, чтобы он исчез. Никто не стал бы его искать, — тихо произнес Фэй Ду. — Есть карта

района, в котором произошло убийство, на тот период времени?

— Есть! — Сяо Хайян очень усердно выполнял свою работу, услышав это, он тут же достал старую карту, сплошь покрытую пометками.

— Преступление произошло на торговой улочке, возникшей самопроизвольно. Я сопоставил показания очевидцев: в то время убитый Юй Бинь находился здесь. Он поссорился с убийцей возле мясного киоска на перекрестке. Затем конфликт обострился. Неожиданно убийца схватил нож с прилавка и нанес жертве удар, после чего бросился бежать через дорогу и столкнулся на обочине с Чжу Фэн, которая вернулась за ключами. Поднявшись, он побежал дальше, размахивая окровавленным ножом. Спустя несколько минут прибыли полицейские и охранники, с поисками также помогали несколько добровольцев. Примерно через десять-двадцать минут - в показаниях очевидцев есть некоторые расхождения - полиция поймала Цянь Чэна в маленьком переулке.

— Где примерно его арестовали? — спросил Фэй Ду.

Сяо Хайян пригляделся и нарисовал на карте круг:

— Должно быть, здесь, напротив трущоб, которые вскоре снесут.

— А что, что-то не так? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Я думаю, есть два разумных предположения, — сказал Фэй Ду. — Первое: Чжу Фэн сама полностью выдумала подмену убийцы... Второе: преступника действительно подменили, но не во время ареста и судебного разбирательства, а до задержания.

Ло Вэньчжоу на миг опешил, но тут же пришел в себя:

— Хочешь сказать, что уличный убийца и Цянь Чэн, пойманный на месте происшествия, это два разных человека?

— Убийца, совершивший преступление, и Цянь Чэн во время ареста оба были покрыты грязью и одеты как типичные бродяги, черты их лиц были не различимы. В подобной чрезвычайной ситуации при их физической схожести, прохожие, которые не знали его близко, могли и не заметить разницы.

— Цянь Чэн был умственно отсталым, о котором никто не заботился. Боюсь, у него не было близких знакомых, — сказал Сяо Хайян.

— В то время помимо свидетельских показаний имелись также неопровержимые доказательства: окровавленная одежда и орудие убийства, — продолжил Фэй Ду. — Если, как говорит Хайян, между побегом и поимкой преступника был промежуток времени, то несложно было проверить какой-нибудь трюк. Сначала преступнику нужно было найти укрытие в трущобах под снос и похитить козла отпущения Цянь Чэна. Затем, воспользовавшись суматохой, скрыться в трущобах, стереть свои отпечатки пальцев и подсунуть окровавленную одежду и орудие убийства Цянь Чэну.

— Как только появился бродяга в окровавленной одежде с орудием убийства в руках, и кто-то крикнул: «Убийца!», люди, которые гнались за ним, тут же машинально схватили бедолагу, посчитав, что поймали виновника. В любом случае, этот умственно отсталый не мог даже говорить, он вообще не понимал, что происходит, и тем более он был не в состоянии оправдаться, — Фэй Ду на мгновение замолчал. — Чтобы совершить публичное убийство, не

оставив следов, нужно спланировать правильный маршрут отступления, и, если все пройдет как надо, это будет намного эффективнее чем подкуп всех органов общественной безопасности.

Сяо Хайян содрогнулся от его слов.

— Все соседи Цянь Чэна говорили, что несмотря на ненормальность, этот человек обладал мягким характером, Чжу Фэн также признала, что Юй Бинь не был склонен вступать в конфликты. Ни тот, ни другой не похожи на людей, которые затеют драку из-за пустяка посреди улицы, — тихо пояснил Фэй Ду. — Это было предумышленное убийство.

— Но... зачем кому-то понадобилось убивать обычного учителя рисования?

— Это очень важный вопрос, — Фэй Ду поднял взгляд на Ло Вэньчжоу. — Кроме того, кого убили в психиатрической больнице? Настоящего убийцу или невезучего козла отпущения Цянь Чэна?

— Это был Цянь Чэн, — сказал Сяо Хайян. — Основную информацию о нем записали при аресте, конечно же для подтверждения личности трупа понадобилось вскрытие. Если бы его подменили, это бы давно обнаружилось(2). К тому же, Чжу Фэн говорит, что убийца ее мужа до сих пор на свободе. Она не признает человека умершего в психиатрической больнице настоящим убийцей Юй Биня. А в чем дело?

— Если вышеперечисленные предположения верны, то Цянь Чэна убил не «Чтец», потому что он был невиновен, — сказал Фэй Ду.

— Ты считаешь, что Чтец не убивает невиновных людей? — Ло Вэньчжоу слегка помрачнел. — В таком случае, Чэнь Чжэнь, Фэн Бинь и Сяо...

— Нет, — перебил его Фэй Ду. — Чтец не станет убивать невинного человека, используя ритуал.

Сказав это, он встал и вышел на балкон, совмещенный с гостиной. Издалека время от времени раздавались взрывы петард. В этом году в центре города не было строгого надзора, потому многие люди заранее тайком запускали фейерверки, вновь наполняя едва прояснившееся небо клубами дыма.

— Теперь я могу составить психологический портрет Чтеца в общих чертах.

Фэй Ду легонько прикрыл глаза, и в глубине его памяти возник образ мужчины, который словно призрак с загадочной улыбкой появился в подвале Фэй Чэньюя. Он был высок, а вокруг глубоко запавших глаз залегали непроглядные тени... Взгляд его был резок, холоден и полон ненависти.

— Изначально «Чтец» представлял собой организацию взаимопомощи, состоявшую из потерпевших. Травма, которая не получила должного лечения в течение длительного времени, подрывает чувство доверия к другим. Иногда у человека наблюдаются симптомы чрезмерной настороженности и сильной агрессии, что может даже изменить его личность, сделав замкнутым и необщительным, все больше отдаляя от общества. Но, попав в группу людей со схожей судьбой, они почувствуют родство и принадлежность. Поэтому организации взаимопомощи настолько полезны.

— Однако, нормальная организации взаимопомощи - это та, где пострадавшие под присмотром

профессионалов в относительно комфортной обстановке оказывают друг другу поддержку, понижая уровень стресса. Они принимают реальность и постепенно возвращаются к нормальной жизни. Внутри подобной организации участники не должны негативно влиять друг на друга, усугубляя свою отчужденность от внешнего мира, где в итоге они превращаются в замкнутую изолированную группу и теряют свободу мысли.

— Существует множество материалов для изучения групповой психологии. Знаменитые сентябрьские расправы в Париже(3) и геноцид в Руанде(4) – типичные примеры. И основатель «Чтеца» является экспертом в этой области. Он успешно создал подобную организацию, участники которой уверены, что их преследуют и притесняют, а их обостренная настороженность постоянно усиливается. Первоначальная ненависть к обидчикам переполняется, словно налитая до краев чаша и выливается на окружающих. Им кажется, что несправедливость – это вина общества, вина каждого человека в нем. Что же касается полицейских, которые должны поддерживать справедливость, то они некомпетентны, и пренебрегают своими служебными обязанностями. Им нет прощения.

— В конце концов, люди за пределами их маленькой группы объективируются и легко могут стать орудием мести. Даже причинение вреда невиновным будет рассматриваться как необходимая жертва на пути мести и восстановления справедливости, — Фэй Ду обвел взглядом полицейских, которые едва сдерживали гнев. — Но «орудие мести» и «объект мести» – это разные вещи. Чтобы укрепить сплоченность группы, конечно же, нужны общие убеждения, и они требуют соблюдения определенных церемоний. Например, «око за око» – преступник должен умереть, тем же методом, которым совершил преступление.

— Хочешь сказать, что основатель «Чтеца», Фань Сьюань, планировал создание этой организации с того момента, как совершил первое убийство, включенное в проект «Фотоальбом»? — спросил Ло Вэньчжоу. — Убийство было частью его плана, он не сошел с ума, глядя в бездну.

— Нет, — сказал Фэй Ду. — У этой организации стабильная структура. Ее члены дисциплинированы, сплочены и очень преданны. Фань Сьюань осознанно создавал и развивал эту группу. С самого начала он вершил «месть», убивая безнаказанных подозреваемых не из чувства праведного гнева. Если Фань Сьюань ранее связывался с Чжу Фэн, он наверняка знал, что человек, помещенный в психиатрическую больницу, не был настоящим убийцей. Убивать его не было смысла.

— Время, когда Чжу Фэн ворвалась в больницу, почти совпадает с моментом убийства Цянь Чэна, — Ло Вэньчжоу на мгновение задумался и продолжил. — Возможно, настоящий убийца услышал протест Чжу Фэн и понял, что его подмена прошла не так уж гладко. В то время с проектом Фотоальбом уже начались сложности, поэтому он использовал этот случай в своих интересах, создав впечатление, что Цянь Чэн был настоящим убийцей и его зарезали из мести. Первое впечатление трудно изменить, поэтому в последствии никто не стал тщательно расследовать это.

— Значит, убийство мужа Чжу Фэн организовал «крот» из городского бюро! — выпалил Сяо Хайян.

— Иди и выясни, с кем Юй Бинь общался при жизни, в каком университете преподавал, с кем из студентов выезжал, — сказал Ло Вэньчжоу.

Сяо Хайян тут же подскочил.

— Капитан Ло, у нас есть подозреваемый на роль «крота»? — спросил другой полицейский. — Нам установить за ним слежку?

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел заговорить, Фэй Ду взглянул на часы.

— Пока что не нужно, — сказал Фэй Ду. — Время почти пришло. Кто-нибудь займется этим.

Проводив Фэй Ду, следователь не удержался и по возвращению внимательно просмотрел записи с камер видеонаблюдения. Это заняло у него много времени, ведь юноша несколько часов подряд общался с разными людьми, и информация была запутанной и беспорядочной. Первым делом мужчина нашел часть, касающуюся Пань Юньтэна, и просмотрел ее от начала до конца. Как и сказал Фэй Ду, здесь были одни «приветы» и вопросы о профессоре от студентов: ничего ценного. Следователь был несколько разочарован и уже собирался сдаться, но внезапно он почувствовал, что посреди горла у него как будто встала рыба кость.

Просматривая видеозапись еще раз от начала до конца, он вдруг что-то заметил, нажал на паузу, а затем на воспроизведение.

На экране на лице Фэй Ду промелькнуло едва заметное выражение. А затем, нарочито спокойным тоном, он отправил голосовое сообщение: «Я ничего не слышал, а что могло случиться?»

Следователь замер. Он еще раз с самого начала прокрутил разговор Фэй Ду с этим Философом. Затем он вызвал техника. Прослушивая голосовые сообщения, Фэй Ду не надевал наушники и не прижимал телефон к уху, через прослушивающееся устройство из телефонной трубки смутно слышался мужской голос. Когда техник увеличил громкость, голосовые сообщения, которые Философ отправлял Фэй Ду, стали очень четкими.

Услышав ключевое слово «Чжан Тин», следователь содрогнулся.

Тем временем, Чжоу Хуайцинъ тихо вернулся в старый особняк семьи Чжоу. В конце концов, он был единственным наследником и весьма одаренным. Вскоре он выяснил местонахождение бывшего помощника Чжоу Яхоу, работавшего на него тридцать восемь лет назад.

1. 眼不见为净 yǎn bù jiàn, xīn bù fán - с глаз долой - из сердца вон; глаз не видит, душа не болит; глаза не видят, так и душа не ведаёт.

2. 东窗事发 dōng chuāng shì fā - дело, задуманное у восточного окна, обнаружилось; обр. тайное злодейство стало явным, злое дело обнаружилось, история вышла наружу (по легенде о том, как Цинь Гуй, сговорившись с женой у восточного окна своего дома, погубил Юэ Фэя. И, хотя он тщательно скрывал это, его злодеяние стало всем известно).

3. Сентябрьские расправы (фр. Massacres de septembre) — трагический эпизод Великой французской революции, массовые убийства заключённых в Париже, Лионе, Версале и других городах, произведённые революционной толпой в начале сентября 1792 года.

4. Геноцид в Руанде, официально называемый геноцидом против тутси — геноцид руандийских тутси 6 апреля — 18 июля 1994 года, осуществлённый по приказу правительства хуту. В ходе этих событий погибло, по разным оценкам, от 500 000 до 1 100 000 человек. Общее число жертв составило до 20 процентов от всего населения страны. Геноцид был спланирован руандийской политической элитой и непосредственно осуществлялся армией, жандармерией, группировками интерхамве и импузамугамби, которые поддерживались властями и гражданскими лицами.

<http://bllate.org/book/12932/1135250>